

Глава 924: Встреча с Цюшанем в Большой Реке Мириад Мечей

Мечи источали леденящее намерение меча, невероятно стремительное и могучее.

Более пугающей была энергия, испускаемая этими мечами. Она была ровной и твердой, как гора или горные врата, сделанные из камня.

У Горы Ли не было горных врат. Ее мечи исполняли эту роль.

Танг Тридцать Шесть не был обеспокоен этими мечами, зависшими в воздухе. Наоборот, он находил их очень интересными.

Он с волнением сказал Чэнь Чаншэну: «Это очень похоже на твой стиль меча. Может быть, ты был рожден для того, чтобы прийти на Гору Ли и изучать меч?»

Чжэсю был более чувствительным к опасности, чем кто-либо еще в их группе, так что он почувствовал, что эти мечи могли высвободить громоподобный удар в любой момент. Он шагнул вперед и притянул Танга Тридцать Шесть себе за спину, пока его правая рука сжимала рукоять меча.

Но он забыл, что этот меч был Мечом Знамени Командира Демонов. Секта Меча Горы Ли была праведной сектой расы Людей, так что она была невероятно чувствительной к ци Меча Знамени.

Послышался непрекращающийся свист. Несколько сотен мечей быстро вылетело из гор.

У Чэнь Чаншэна не было времени среагировать, но Божественный Посох, почувствовав силу и опасность этих нескольких сотен мечей, появился сам по себе, начиная излучать ослепительные лучи света.

Божественное ци окутало каменный путь.

Камень Отделения Меча не был в этом свете.

Вся Гора Ли свистела и завывала!

Бесчисленные мечи вырвались из гор, взмывая сквозь облака. Они формировали величественную реку мечей,двигающуюся сквозь горы, защищая вершины Горы Ли!

Это был прославленный Массив Мириад Мечей Горы Ли!

Хотя мечи, составляющие эту реку, не были настолько же известными, как мечи из Бассейна Мечей, они были невероятно острыми и обладали собственным неостановимым импульсом.

Не только группа Чэнь Чаншэна, даже Чжоу Дуфу или Божественная Императрица Тяньхай нашли бы невозможным прямое столкновение с Массивом Мириад Мечей.

К счастью, эта река мечей в небе только путешествовала вокруг гор и не стала вмиг атаковать их.

Чэнь Чаншэн и Чжэсю не чувствовали никакого намерения меча, и смутно понимали, чего желали мечи. Первый сжимал Божественный Посох, тогда как второй ослабил хватку меча, и оба отступили на несколько шагов.

Река мечей была высоко в небе, но ее внушительное намерение меча уже было на земле и было готово в любой миг разрезать все на каменном пути в порошок без надежды на сопротивление.

Танг Тридцать Шесть был немного зол, думая, что Гора Ли явно должна знать, кто прибыл, но все еще настаивает на этом. Они просто демонстрируют свою силу?

Как только группа Чэнь Чаншэна отступила за Камень Отделения Меча, несколько сотен мечей в некоторой мере успокоились, а грандиозная река мечей тоже замедлилась.

«Это действительно абсурдно».

Танг Тридцать Шесть сказал Чэнь Чаншэну: «Ты - прямой ученик Господина Су Ли, член Секты Меча Горы Ли во всевозможных образах, возможно, даже ровня Главы Секты. Но эти младшие ученики действительно посмели использовать Массив Мириад Мечей для твоего устрашения. Разве ты не зол?»

Чэнь Чаншэн знал, что у него определенно сейчас было ужасное настроение, и беспомощно ответил: «Как ты думаешь, что я должен сделать?»

Танг Тридцать Шесть заявил: «Ты должен использовать свой статус Попа, чтобы стать частью Секты Меча Горы Ли, а затем стать Главой Секты, заставляя Цюшань Цзюня и остальных умереть от злости».

Он сказал все это очень громким голосом, желая, чтобы вся Гора Ли услышала.

«Ты, бандит, как твой рот может все еще быть настолько презренным?»

С пути перед ними раздался довольно знакомый голос.

Танг Тридцать Шесть и владелец этого голоса спорили много раз, так что он немедленно узнал его. Он ухмыльнулся: «Ты правда думаешь, что нет шанса на то, что сказанное мной станет реальностью?»

Гуань Фэйбай спустился по каменному пути. Он хотел возразить парой насмешек, но вдруг осознал, что если Чэнь Чаншэн действительно войдет в Секту Меча Горы Ли, тогда с его статусом и старшинством казалось бы абсурдное предложение Танга Тридцать Шесть действительно могло случиться. Как результат, его лицо дрогнуло.

В этот миг глубоко в облаках послышался мягкий, но благородный голос.

«Для священного тела Вашего Святейшества почтить нас вашим присутствием - величайшая честь для всей Горы Ли».

Эти слова были сказаны Главой Секты Меча Горы Ли.

Гуань Фэйбай контролировал свои эмоции, серьезно кланяясь Чэнь Чаншэну, а затем отвел группу в окруженную облаками гору.

Через короткое время они достигли каменного павильона на полпути вверх по горе.

Гоу Ханьши, Лян Баньху, и старейшина Зала Мечей ждали их там.

Когда Поп совершал визит, любая другая секта хорошо приняла бы его у входа в секту, и сам Глава Секты лично прибыл бы. Однако, Чэнь Чаншэн не прибыл сегодня на повозке, к тому же

Секта Меча Горы Ли не была обычной сектой. То, что они смогли сделать это так быстро, уже было невероятно почтительно.

Гоу Ханьши и Лян Баньху поклонились Чэнь Чаншэну.

Имя Лян Сяосяо давным-давно исчезло из мыслей обычных людей, но для Чэнь Чаншэна его было невозможно забыть. Он был уверен, что Лян Баньху тоже не сможет забыть, что делало настроение между ними немного странным.

Но это настроение быстро было прервано произошедшим далее: старейшина из Зала Мечей поклонился Чэнь Чаншэну до земли.

Чэнь Чаншэн был сильно шокирован. Стоит сказать, что у всех старейшин Зала Мечей Секты Меча Горы Ли были глубокие уровни культивации. Все это были старейшины с выдающимися боевыми способностями, а также упрямым и гордым характером. Даже его статуса Попа обычно было бы недостаточно, чтобы один из них поклонился ему.

Он быстро вспомнил то, что Гуань Фэйбай обсуждал во время их путешествия.

Старейшина Зала Мечей Секты Меча Горы Ли прикрывал отступление в бою на снежных равнинах, но был окружен экспертами демонов и чуть не умер. В итоге он был спасен Киноварной Пилюлей. Сейчас, когда он задумался об этом, похоже, что этот старейшина несравненной храбрости был перед ним.

Когда он подумал об этом, Чэнь Чаншэн поспешно помог этому старейшине встать, а затем серьезно поклонился. По его мнению кто-то, как этот старейшина, кто истекал кровью в битве ради расы Людей, был действительно достоин уважения. Он же, в контраст ему, только создал несколько Киноварных Пилюлей из своей крови, что не могло считаться чем-то особенным.

Они более не обменивались словами, двигаясь к вершине.

В этот миг несколько сотен учеников Секты Меча Горы Ли уже собрались на вершине. На маленьких плато различных пиков Горы Ли было меньше проблесков меча.

Пока эти ученики смотрели на группу Чэнь Чаншэна, в их глазах были как заинтересованность, так и настороженность.

Соперники прошлого сейчас были союзниками и товарищами.

Отношения между Сектой Меча Горы Ли и Ортодоксальной Академией были невероятно сложными, так что выражения в этих взглядах тоже были очень сложными.

Что интересно, только малая порция этих учеников смотрела на Чэнь Чаншэна, тогда как другая малая порция смотрела на Танга Тридцать Шесть. Однако, подавляющее большинство этих учеников смотрело на Чжэсю, выглядя немного беспокойно и перешептываясь.

Это, естественно, было не из-за свирепой репутации Чжэсю на поле боя, а из-за его отношений с Ци Цзянь.

Гоу Ханьши немного нахмурился при этом зрелище, после чего ученики вмиг прекратили перешептываться и приняли уважительную стойку.

Пройдя через толпу, группа увидела покрытую лозами пещеру вдали, вероятно, это была

резиденция Главы Секты.

Перед пещерой была каменная поляна, располагающаяся немного выше, чем окружение. Там стояла фигура, которую было очень хорошо видно.

Конечно же, даже если бы он стоял в толпе тысяч, этот человек был бы тем, кого увидели бы первым.

Цюшань Цзюнь развернулся и посмотрел на группу Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн смотрел на него, не зная, что сказать.

Вчера, когда он решил навестить Гору Ли, он представлял это зрелище.

Он изначально представлял, что Цюшань Цзюнь найдет какую-то отговорку, чтобы избежать этой встречи, но к нему только сейчас пришло в голову, был ли бы Цюшань Цзюнь Цюшань Цзюнем, если бы убежал от этой встречи?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/291362>